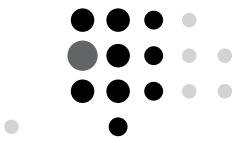

Крайние правые в Украине

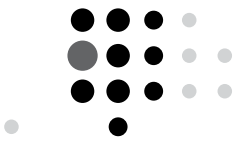
МРИДУЛА ГОШ
Ноябрь 2012

- Основные политические силы в Украине не имеют четко выраженной идеологии. Анализ постепенного вхождения политической партии ВО «Свобода» как одного из главных игроков украинской политики, начиная с 2001 г., а также как участника парламентских выборов октября 2012 г., подтверждает тот факт, что именно эта партия ныне является носителем основной радикальной (крайней) правой идеологии.
- Реагируя на такие реалии, как экономической кризис, безработица и коррупция, «Свобода» добавила социально-экономические компоненты к своей ультранационалистической повестке дня, а также расширила свои связи на низовом уровне через коммуникацию с общественностью, избегая политики элитарного лоббизма. Именно это стало причиной ее победы на выборах в местные советы в Западной Украине.
- Вместо отмежевания от праворадикальной риторики «Свободы» основные политические партии часто прибегали к ситуационным и другим тактическим договоренностям с ней, чтобы получить голоса националистически настроенных избирателей или же показать «Свободу» в качестве образца «врага» демократии и на этом фоне себя как единой демократической альтернативы. Отсутствие консенсуса среди основных политических игроков в том, как противодействовать правым экстремистским идеям легитимизировало «Свободу» в восприятии граждан.
- Гражданским обществом было предложено множество стратегий противодействия идеям «Свободы». Однако при отсутствии политического консенсуса эти попытки оказались слабыми и безрезультатными. Для того, чтобы повысить осведомленность общества о недопущении правого экстремизма в политическом мейнстриме, нужно обратить внимание на глубокие и существенные социально-экономические элементы процесса участия в управлении.

Список использованных сокращений

АЕНД	Альянс европейских национальных движений
СНГ	Содружество независимых государств
ГСУ	Государственная самостоятельность Украины
ЕС	Европейский союз
ЕВРО-2012	Чемпионат Европы по футболу, совместно проведенный Украиной и Польшей в 2012 г.
ФАРЕ	Футбол против расизма в Европе
ФФЭ	Фонд Фридриха Эберта
НГО	негосударственные организации
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОУН	Организация украинских националистов
ОУН(у)	Организация украинских националистов (умеренные)
ОУН(р)	Организация украинских националистов (радикальные)
СПАС	Социально-патриотическая ассамблея славян
УЕФА	Союз ассоциации европейского футбола
УНА	Украинская национальная ассамблея
УНСО	Украинская национальная самооборона
УНТП	Украинская национально-трудовая партия
УПА	Украинская повстанческая армия

СОДЕРЖАНИЕ

Список использованных сокращений	1
1. Введение: обзор крайних правых и их результатов на выборах	3
2. Крайние правые	6
2.1. Идеологическая эволюция «Свободы» как правозэкстремистской партии ...	6
2.2. Информационная и коммуникационная стратегия и социальная база	9
3. Влияние правого экстремизма на политику	11
4. Стратегия противодействия государства, политических партий и гражданского общества	12
5. Выводы и рекомендации	14

1. Введение: обзор крайних правых и их результатов на выборах

В данной статье анализируется рост правого экстремизма и ведущей правоэкстремистской политической силы – партии «Свобода» накануне предстоящих парламентских выборов в Украине в октябре 2012 г. Статья опирается на два предыдущих исследования¹ по вопросам разнообразия и толерантности в контексте Евро–2012 и парламентских выборов; они фокусируются на превентивных стратегиях (включая создание новых институций и контрсил). Два основных аспекта были проанализированы: во-первых, вхождение правого экстремизма в политический мейнстрим в лице «Свободы» и ее связи с другими правыми группами; во-вторых, принятые государством и гражданским обществом стратегии для противодействия этому феномену. На основе проведенного анализа сделаны соответствующие выводы и разработаны рекомендации.

В конце 80-х – начале 90-х гг. экстремизм правого крыла и ультранационализм, выраженные в лозунгах типа «Украина для украинцев», никогда не были характерными для политического мейнстрима Украины. Законы о языке (1989 г.), о гражданстве (1991 г.), об этнических меньшинствах (1992 г.) и позже Конституция (1996 г.) заложили основы Украины как политической нации. Тем не менее, два десятилетия неуверенных экономических и социальных реформ и постоянных внутренних разногласий привели к развалу демократического блока и одновременного усиления консервативных крайних правых. Краткая история этой эволюции изложена далее.

Ультраправая идеология в Украине наследует националистические традиции Западной Украины, развившиеся в межвоенный период, когда украинцы боролись сначала против польского, затем большевистского господства под руководством Украинской военной организа-

ции, а потом, с 1929 г., Организации украинских националистов (ОУН)². Обе поддерживали идеи террора, этноцентризма, авторитаризма, фашизма, большевизма и так называемого интегрального национализма, пропагандированного Дмитрием Донцовым. В 1940 г. ОУН раскололась на умеренную (ОУН(у) – последователи Андрея Мельника) и радикальную группы (ОУН(р) – последователи Степана Бандеры). Их тактическое сотрудничество с нацистами привело к абсолютному неприятию их идеологии в восточных и южных регионах Украины, несмотря на то, что тогда их военное крыло, Украинская повстанческая армия (УПА), воевало против нацистских, а затем и советских оккупантов. В течение советского периода лидеры ОУН(р), пребывая в эмиграции в Мюнхене, смягчили свой радикализм, но продолжали лоббировать независимость Украины, а с наступлением независимости снабдили молодежь ранее запрещенной националистической литературой.

Союз украинской молодежи, основанный во Львове в 90-е гг., сначала увлекался интегральным национализмом, но потом его активисты, такие как Олег Витович, Анатолий Щербатюк и Владимир Яворский, были осуждены и исключены за правый экстремизм. Радикальный национализм маргинализировался и нашел свое место в фан-клубе Дмитрия Донцова и Украинском националистическом сообществе, лидером которого в Киеве был Дмитрий Корчинский³. Более мелкие новосформированные националистические партии (например, Украинская националистическая партия, «Государственная самостоятельность Украины» – ГСУ) отказались сотрудничать с умеренными национал-демократическими лидерами Руха (Вячеславом Черноволом, Михаилом и Богданом Горынь и Левком Лукьяненко из Республиканской партии), а также принимать участие в выборах. С целью координации действий была основана межпартийная ассамблея, возглавленная Юрием Шухевичем, сыном Романа Шухевича, руководителя УПА. Однако это не уберегло организацию от маргинализации и дробления. В

1. См. также исследования Мридулы Гош для ФФЭ: Diversity and Tolerance in Ukraine in the Context of Euro-2012, FES study, May 2011; <http://library.fes.de/pdf-files/id/08144.pdf>; и The Year 2012 and Beyond: Diversity and Tolerance Issues in Ukraine, June 2012; <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/09147.pdf>.

2. Нагайло Б. RFE/RL Research Report, июнь 1994.

3. Там же.

результате они не смогли пропагандировать радикальные идеи в мейнстриме украинской политики.

После неудавшегося переворота 1991 г. и коллапса СРСР межпартийная ассамблея была переименована в Украинскую национальную ассамблею (УНА), а ее военизированное крыло – в Украинскую национальную самооборону (УНСО). УНА стала активной в политике, принимая участие в насильственных конфликтах и организации насильственных действий в Крыму, Молдове и Грузии. С 1993 г. ДСУ под предводительством Романа Коваля и Ивана Кандыбы стала открыто фашистской, приняла девиз «Украина для украинцев», отстаивала запрет на смешанные браки, въезд неукраинцев на территорию Украины и идею возвращения всех евреев и россиян на их родины. В конце 1993 г. они основали Организацию украинских националистов в Украине (понимая, что название ОУН – организации в эмиграции, запрещенной в бывшем СССР – использовалось лидерами ОУН в эмиграции, возглавляемой вдовой Ярослава Стецька, г-жой Ярославой Стецько) и организовали Конгресс украинских националистов (КУН) в Украине. ОУН-Украина позже открыто называла себе антисемитской и антироссийской в противоположность КУН.

Сегодня среди радикальных и умеренных партий «Свобода» (предыдущее название – Социал-национальная партия Украины) считается правоэкстремистской, поскольку она является «ксенофобской, радикальной и антидемократической – три определяющие черты экстремизма»⁴.

На данный момент украинский политический спектр делится на множество либеральных партий (занимают 66,18% мест в парламенте), партии с социалистической идеологией (3,86%), партии с коммунистической идеологией (1,45%) и партии с неопределенной идеологией (весомые 22,71%)⁵. Всего лишь 5,8%, или 14 партий, провозглашают себя националистами и, таким образом, принадлежат к правому

крылу политического спектра. Список возглавляет партия «Свобода», за ней следуют Народный рух Украины, Украинская национальная ассамблея, Социал-национальная ассамблея, Конгресс украинских националистов и ряд более мелких партий.

Ни одной из вышеперечисленных партий не удалось добиться абсолютной победы на национальных и местных выборах. Вместе с тем большинство из них, включая «Свободу», прибегали к союзам с целью сохранить минимальное присутствие в пределах блоков на парламентских выборах 1998, 2002, 2006 и 2007 гг. Большинство правоцентристских партий, включая Конгресс украинских националистов, Украинскую народную партию и Рух, позиционируют себя скорее как национал-демократы, чем экстремисты. Они поддерживают и сотрудничают с более идеологической Христианско-демократической партией и другими ведущими партиями.

Публичные заявления «Свободы», ее программные документы, международное членство в Евронат и Альянсе европейских национальных движений (АЕНД), сотрудничество с военизированным формированием под названием «Патриоты Украины» – объективные доказательства того, что она является главной правоэкстремистской группой в Украине.

Всеукраинское объединение «Свобода» (ранее известное как Социал-национальная партия Украины – СНПУ) образовалось путем слияния «Варты Руху», Студенческого братства, организации украинской молодежи «Спадщина» и украинского Сообщества ветеранов Афганистана в 1991 г. До регистрации кандидатом 16 октября 1995 г. оно не принимало участия в выборах, но некоторые его члены баллотировались как независимые кандидаты на местных выборах 1994 г. и завоевали четыре места во Львовском городском совете и еще несколько мест в других районах Западной Украины. На выборах 1998 г. СНПУ вместе с «Государственной самостоятельностью Украины» (ГСУ) сформировали блок под названием «Меньше слов», который набрал мизерные 0,16% по пропорциональным спискам, но Олег Тягнибок завоевал место в на-

4. <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/alexander-j-motyly/extremism-ukraine>.

5. <http://www.politico.ua>.

циональном парламенте, баллотируясь в одномандатном округе в Буском районе Львовской области. Партия была активной в налаживании связей с европейскими коллегами. 21 мая 2000 г. Жан-Мари Ле Пен посетил Львов и побывал на Шестом конгрессе СНПУ. После этого усилилось международное сотрудничество и помощь. На выборах 2002 г. Тягнибок снова получил место в парламенте как кандидат от того же округа и присоединился к фракции «Наша Украина», но был исключен из нее в 2004 г. после открытых антисемитских высказываний, которые спровоцировали публичный скандал. Члены СНПУ получили два места во Львовском областном совете и немного больше в городских и районных советах Львовской и Волынской областей.

Значительный прорыв произошел 14 февраля 2004 г., когда Девятый конгресс СНПУ переименовал партию на «Свободу», получив рекомендации и поддержку от французского Национального фронта. 4 июля 2004 г. «Свобода» попыталась стать объединенной Правой партией, образовав союз с Конгрессом украинских националистов и украинской версией ОУН, но попытка не увенчалась успехом. В 2006 г. она впервые самостоятельно приняла участие в парламентских и местных выборах, но завоевала всего лишь 0,36% голосов, не преодолев 3-процентный барьер, необходимый для вхождения в национальный парламент. Тем не менее, она получила 10 мест во Львовском областном совете, 9 мест во Львовском городском совете и 4 места в Тернопольском городском совете. «Свободе» также не удалось войти в парламент с 0,76% голосов на выборах 2007 г., как и на местных выборах в Киеве в 2008 г. Однако стоит отметить, что, несмотря на постоянные неудачи и низкие проценты, поддержка ее избирателями постоянно росла (каждый раз удваиваясь).

15 марта 2009 г. «Свобода» получила ошеломляющие 34,69% на дополнительных выборах в Тернопольский областной совет и сформировала сильную фракцию из 50 членов в совете из 120 депутатов. После такого успеха пресса и аналитики начали допускать, что у «Свободы» есть серьезные шансы завоевать места на парламентских выборах 2012 г.

Результаты «Свободы» нужно рассматривать во взаимосвязи с изменениями в избирательном законодательстве Украины. Таким образом, в 1998 и 2002 гг., когда избирательное законодательство предусматривало представительство как на пропорционально-партийной и блоковой основе, так и в одномандатных округах для отдельных кандидатов, члены «Свободы» (СНПУ) могли завоевать места как прямые кандидаты и как члены блоков с другими партиями. Это в некоторой мере их ограничивало, поскольку они были вынуждены сотрудничать с мейнстримом. Эта система была изменена в 2005 г. на полностью пропорциональное представительство по национальным партийным спискам. Целью этих изменений было содействие развитию партийной системы и усиление ответственности партий за управление, а также предотвращение манипуляций со стороны заинтересованных групп путем выдвижения «независимых» кандидатов в «мажоритарных» округах. При таких обстоятельствах «Свободе» не удалось преодолеть 3-процентный барьер на национальном уровне, но пропорциональное представительство принесло им победу в западных регионах Украины на местных выборах 2009 г.

Новый закон про выборы, принятый 17 ноября 2011 г., в соответствии с которым должны состояться следующие парламентские выборы в октябре 2012 г., восстановил смешанную систему, при которой половина депутатов избирается на мажоритарной основе в одномандатных округах, а вторая половина – по пропорциональной системе в национальном многомандатном округе. Также был увеличен барьер для прохождения в парламент до 5 процентов. Некоторые аналитики утверждают, что это мешает «Свободе» получить места в парламенте⁷. Опрос общественного мнения, проведенный Research and Branding Group 7 июля 2012 г., указывает на то, что пять партий преодолеют 5-процентный барьер и войдут в парламент: Партия регионов (18%), «Батьківщина» (15%), «Фронт змін» (9%), УДАР (8%) и Коммунисти-

6. http://portal.rada.gov.ua/rada/control/en/publish/article/info_left?art_id=290355&cat_id=105995.

7. <http://www.opendemocracy.net/opensecurity/anton-shekhovtsov/security-threats-and-ukrainian-far-right>.

ческая партия (6%), но не «Свобода». Более свежие данные этой же компании, опубликованные 7 сентября 2012 г., определяют Партию регионов (21%), Объединенную оппозицию (состоит из партий «Батьківщина», «Фронт змін» и др. – 15%), УДАР (11,4%) и Коммунистическую партию (10,9%) претендентами на вхождение в парламент⁸. Не преодолеют барьер «Свобода» (3,4%) и партия Наталии Королевской «Україна – вперед» (3%). При таких обстоятельствах «Свобода», скорее всего, будет использовать мажоритарные округа и/или идти на соглашения с оппозиционными партиями для того, чтоб хотя бы несколько депутатов были избраны в национальный парламент, как она уже это делала на выборах 2002 г., когда Олег Тягнибок, лидер «Свободы», был избран в составе блока «Наша Україна». Результаты «Свободы» будут зависеть от ее идеологических дебатов и дискуссий и от того, насколько правозащитные идеи будут привлекательными для народа.

2. Крайние правые

2.1. Идеологическая эволюция «Свободы» как правозащитной партии

Предпосылки для усиления правозащитных идей коренятся в жестких украинских реалиях, а именно: медленном прогрессе в становлении демократии, государства, основанного на верховенстве права, и социально ответственного рынка. Это имеет ужасные последствия для прав человека и уровня жизни. Конкурентный рынок до сих пор не виден, а большая часть богатства и ресурсов сосредотачивается в руках нескольких бизнесменов – олигархов. Разрыв между богатыми и бедными увеличился в несколько раз за два десятилетия трансформации. Более того, значительное сокращение ожидаемой продолжительности жизни, низкая рождаемость и массовая миграция за границу по экономическим причинам привели к резкому сокращению численности населения, в

противовес чему не была применена ни одна действенная демографическая или миграционная политика. По оценкам, до 2050 г. Украина потеряет 36% населения. Экономические и социальные беды сопровождаются политическим беспорядком, тюремным заключением оппозиционных лидеров, попытками задушить свободу слова и хронической коррупцией. Все это создает благодатную почву для правого экстремизма.

За последнее десятилетие крайние правые перестали ограничиваться в своих высказываниях исключительно националистической риторикой относительно вопросов истории, национальной чести, достоинства и т.п., что ранее было свойственно таким партиям, как УНА, УНСО, ГСУ, СПАС, УНТР, УПА. Эти исключительно культурные, хотя и резкие, высказывания давали возможность легко их маргинализировать. Тем не менее, сейчас Социал-национальная партия, или «Свобода», расширила свою идеологическую риторику вопросами миграции, развития экономики, социального равенства и защиты всего, что является этнически украинским. В то же время она смягчила культурную риторику, даже вытесняя национал-демократическую идеологию партий типа Рух, «Наша Україна» и Конгресс украинцев националистов и называя их или коллаборационистами с действующим «антиукраинским» режимом, или слабыми национальными романтиками, не способными ничего достичь.

Парадоксально, но новая идеология «Свободы» нередко невольно получает поддержку из-за пределов партии, от демократических и академических кругов. Этому способствуют частые заявления демографов об уменьшении европейского элемента среди украинского населения и замещении его активно растущими азиатской и африканской расами⁹. Хотя эти заявления тщательно маскируются под «научные» аргументы, они непременно провоцируют ксенофобию и поощряют украинские этноцентристские группы.

Также делаются ссылки на внешние факторы

8. <http://rb.com.ua/rus/projects/omnibus/8576/>.

9. <http://for-ua.com/ukraine/2012/04/19/123401.html>.

как аргументы в пользу правоэкстремистской платформы в Украине. Один из таких аргументов – это усиление правой популистской риторики в других частях Европы, что отобразилось в результатах выборов в Европарламент в 2010 г. и выборов в некоторые национальные парламенты, включая соседей Украины. Усиление где-либо правого экстремизма используют в качестве оправдания присутствию их «аналогов» в украинской политике, сравнивая их с «Йоббик» в Венгрии, Национальным фронтом во Франции, Австрийской партией свободы и др. Наличие правых экстремистов ошибочно трактуется многими политологами как атрибут «европейскости» в украинской политике.

Понятно, что в контексте социально-экономического кризиса призыв к сильной руке звучит со многих сторон. Украинские политологи-аналитики, в частности Виктор Ткачук, генеральный директор Украинского фонда демократии «Сначала люди», попытался объяснить наличие правых экстремистов в Украине, проводя аналогии с предвоенной Европой, в особенности Германией времен Веймарской республики. Это, в парадоксальный и косвенный способ, обеспечивает аналитическую поддержку растущему правому экстремизму.

Тем временем, социальный элемент центристских и левоцентристских политических платформ, социал-демократы и социалисты практически не представлены в парламенте, хотя существует огромная потребность и пространство для здорового социал-демократического движения в украинской политике. Вместо этого левая платформа полностью узурпирована Коммунистической партией, которая часто становится ситуативным союзником партий, поддерживаемых крупным капиталом. Таким образом, мы можем быть уверены, что любая партия, фокусирующаяся на социальной составляющей в своей идеологии, будет иметь поддержку со стороны народа и избирателей.

Не случайно в период своего «ренессанса» «Свобода» ссылается в своей программе на веб-сайте не на интегральный национализм Дмитрия Донцова и другую националистическую литературу,

а на труд «Две революции» Ярослава Стецька (лидер ОУН и последователь Степана Бандеры; умер в эмиграции в Мюнхене) как на основной идеологический документ, направляющий их работу. Суть двух революций изложена в более ранней работе Стецька, датированной 1938 г., под названием «Без национальной революции нет социальной», в которой утверждается, что революция не закончится с учреждением Украинского государства, а будет продолжаться до создания равных возможностей для всех людей творить и обмениваться материальными и духовными ценностями, и в таком аспекте национальная революция является и социальной. «Свобода» резко отмечала, что этот социальный аспект равенства и честного распределения не получил достаточного внимания со стороны национал-демократов, продемонстрировавших явное отклонение от эгалитарного подхода под страхом быть идентифицированными с левыми. Используя идеи, изложенные в «Двух революциях» Стецька, написанной в 1951 г., «Свобода» пропагандирует, что «украинская революция не может быть односторонней, только националистической. Движущая сила революции – народ, символизирующий нацию (то есть единство «живых, мертвых и нерожденных»), и он творит социальную революцию... Без национально-социальной революции нет украинского освобождения»¹⁰.

«Свобода» сохраняет свою изначальную антикоммунистическую позицию (партия не принимает в свои ряды атеистов и бывших коммунистов), но вместе с тем ее социальная риторика против большого капитала и олигархического капитализма ставит их на одну платформу с левыми, напоминая позицию Национального фронта на выборах президента Франции 2012 г. В то время как «Свобода» говорит о государственных кредитах для больших семей, Коммунистическая партия пропагандирует социальное жилье и жилищные субсидии. Интересно, что в манифестах этих полярных оппонентов используются практически идентичные фразы.

10. Кабаль М. Спадщина Ярослава Стецька (крізь призму українських реалій на початку XXI ст.); <http://zakarpattya.net.ua/Blogs/91762-Spadshchyna-IARoslava-Stetska-kriz-pryzmu-ukrainskykh-realii-na-pochatku-KHKHI-st>.

Обе отстаивают ренационализацию ранее приватизированных, стратегически важных для государства предприятий и поддерживают запрет на продажу сельскохозяйственных земель, усиление позиций государственных банков, также обе одобряют введение налога на роскошь¹¹. Этот новый симбиоз помог «Свободе» выделиться среди других правых экстремистов, националистов и национал-демократов. Лидер «Свободы» Олег Тягнибок подчеркивал в интервью, что концепция нации является союзом крови и духа и что украинцы являются социал-националистами (в отличие от национал-социалистов) на грани третьей национальной революции¹². Он аккуратно избегает антисемитских и неофашистских тем, хотя и несколько раз публично поддерживал и даже делал антисемитские заявления.

«Свобода» постоянно утверждает, что именно идея национализма дала жизнь Украинскому государству, и поэтому миссия «Свободы» состоит в завершении незаконченных задач. Таким образом, свободовская «Программа защиты украинцев» включает следующие традиционные правоэкстремистские, ксенофобские и националистические идеи: криминальное преследование «украинофобии» (кого-либо, кто презирает украинцев и Украину), восстановление советской практики указывать в паспортах и свидетельствах о рождении этническое происхождение. Учитывая, что украинцы составляют 70% населения, она предлагает пропорциональное представительство этнических украинцев и национальных меньшинств в исполнительных органах власти. В программе также представлены ксенофобские пункты относительно запрета усыновления украинских детей неукраинцами, предпочтений для украинских студентов перед иностранцами в вопросах поселения в студенческих общежитиях и изменений действующих правовых норм, предусматривающих одинаковое отношение к гражданам и негражданам, в пользу украинцев.

Эта недемократическая и ксенофобская по-

11. http://odfoundation.eu/files/pdf/ODF_15.08.2012_monitoring_Ukraine_EN.pdf.

12. <http://from-ua.com/politics/59d0de62e3b33.html>.

зиция воплощается в стойких антисоветских и антикоммунистических подходах, к примеру: увольнение госслужащих, работавших в советской системе до 1991 г. (полная люстрация или замена элиты) и запрет на визуальную пропаганду коммунистической идеологии в публичных местах (монументы, названия улиц и площадей).

Экономические аспекты свободовской программы поверхностные и популистские. Партия призывает защищать социально-экономические права людей, объявить войну крупному капиталу и олигархам, но четко не определяет программу достижения благополучия и перераспределения богатства и ресурсов. Другие пункты включают отмену НДС, государственную собственность на сельскохозяйственные земли с последующей передачей их в аренду фермерам, внедрение государственной политики защиты семьи и даже программу альтернативной зеленой энергетики. И, прежде всего, партия отстаивает регулируемый государством рынок, ориентированный на национальный престиж.

Такой государственный подход также проявляется и в зарубежной политике «Свободы», основанной на нулевой толерантности к сепаратизму. Она отстаивает единую Украину и упразднение крымской автономии. Российская федерация изображается в качестве главного врага, который должен «извиниться за свои коммунистические преступления». «Свобода» считает, что Украина должна выйти из Содружества независимых государств и других постсоветских структур. Примечательно, что во время военного конфликта между Россией и Грузией в августе 2008 г. «Свобода», хотя и мягко, все же осудила российские бомбардировки Грузии, также исключила из своих рядов Дмитрия Снегирёва, своего члена в городе Луганске, за публичный призыв собрать желающих и поехать в Грузию помогать бороться против россиян.

С целью преодолеть советское прошлое, отдалиться от России и стать региональной силой, «Свобода» настаивает на четких гарантиях вступления в НАТО в течение определенного периода времени и возвращении Украине так-

тического ядерного оружия. Вопреки тому, что «Свобода» «связана» со своими крайними правыми коллегами в Западной Европе (выступающими против расширения ЕС), она не является открыто скептической относительно вступления Украины в ЕС. В недавних публичных заявлениях партия скорее поддерживала идею Европейского союза и предлагала, чтобы Украина играла в нем ключевую роль; а также выступала за сотрудничество с балтийскими и черноморскими государствами. Как считает «Свобода», вступление в ЕС поможет Украине отдалиться от России и утвердить себя как нацию. Вместе с тем, она открыто выступает против мультикультурализма и разнообразия в Европе.

В этом контексте проявляется и свободовская исламофобия, в частности в отношении к крымским татарам, признанным большинством национал-демократических партий «более проукраинскими», чем этнические россияне Крыма. Позиция «Свободы» состоит в том, что любая «проукраинская» сила в Украине должна быть этнически «украинской, а не татарской, не грузинской и не русской (...) Другой вопрос, что крымские татары хотели бы использовать нынешнюю ситуацию, чтобы в дальнейшем преобразовать крымскую автономию в крымско-татарскую национальную. Для Украины то ли крымская, то ли российская автономия в Крыму одинаково несут угрозу целостности государства»¹³. Подобным образом, «Свобода», признавая сепаратистские амбиции чеченских повстанцев (большинство которых мусульмане), не пыталась помогать им или принимать в Украине беженцев из Чечни. Вместе с тем, «Свобода» поддает сильной критике политику разнообразия в Европе.

2.2. Информационная и коммуникационная стратегия и социальная база

Информационная стратегия «Свободы» всегда состояла в сохранении заметной политической и социальной позиции и, следовательно, в об-

ращении на себя внимания со стороны СМИ, как позитивного, так и негативного. «Свобода» также активна на местном уровне в западных регионах Украины, где она исторически имеет наибольшую поддержку.

Ключевые месседжи в адрес люмпенизированного электората следующие: во-первых, «Свобода» является единственной жизнеспособной альтернативой всем другим умеренным националистам, а те, кто во власти – «коррупцированные банды». С 2010 г. после многих неудачных попыток «Свобода» в конце концов достигла общей договоренности с оппозиционным блоком на основе этих позиций, но сохранила свою идентичность. Во-вторых, она использует любую возможность для выражения своей позиции в СМИ, приспособивая эту позицию к любой самой актуальной теме: будь то язык, нация или экономический кризис. СМИ, в свою очередь, используют заявления и присутствие «Свободы» с целью сделать свои истории сенсационными под предлогом того, что все стороны должны быть представлены.

Что касается политики внутренней коммуникации, то «Свобода» всегда диктовала сверху вниз, не оставляя пространства для диалога или критического мышления, не говоря уже об инакомыслии. Она также использует каналы массовой коммуникации, такие как: YouTube, Facebook, Twitter, VKontakte, чтобы обращаться к молодым людям и вербовать их. Тут следует специально отметить, что «Свобода» поддерживает отношения с неформальными ультраправыми организациями, например подпольным неонацистским движением и радикальными футбольными фанатами и хулиганами. Члены этих групп являются боевым резервом для активной поддержки свободовской идеологии.

Среди ультраправых организаций, открыто пропагандирующих нетерпимость (полный запрет миграции, беженцев и искателей убежища), можно выделить часть УНА-УНСО, Украинскую национал-трудовую партию, скинхедов, последователей гетмана Павла Скоропадского, фанатов «Третьего гетманата», Движение против

13. <http://www.tyahnybok.info/dopysy/zmi/005546/>.

нелегальной миграции и Делегацию правых от регионов. Также существуют и другие, не ассоциирующие себя с расизмом, ксенофобией или антисемитизмом, но придерживающиеся радикальных идей, а именно: умеренная часть УНА-УНСО, «Тризуб», Украинская партия, «Бандеровец», национальный альянс, умеренная и радикальная группы ОУН, Молодежный национальный конгресс и «Патриоты – за защиту отчизны».

Однако правозэкстремистское крыло имеет и другое пророссийское и антиукраинское измерение. Среди правозэкстремистских групп, не сотрудничающих со «Свободой» или даже противостоящих ей, выделяются пророссийские группы, казацкие организации и другие исламофобские структуры в Крыму, например, Славянская партия, совершающая атаки на крымских татар. Другая партия, СПАС – Социал-патриотическая ассамблея славян, поддерживает идею «Украина для украинцев», но пропагандирует славянское единство и социалистическое государство славянского братства, в котором только славяне будут иметь власть и богатство. Они выступают против США и европейской интеграции. Члены СПАС протестовали против антирасистского марша в Киеве в июне 2007 г., кидали бананы в африканского пастора в апреле 2007 г. И поддерживали российскую позицию в грузинско-абхазском конфликте 2008 г. СПАС вербует членов из высших учебных заведений, работает с разочарованной молодежью; также они организовали боевую единицу – Черную сотню. Со «Свободой» и ее союзниками их объединяет антисемитизм, исламофобия, антимигранционные и антиромские идеи.

На протяжении 2011 г. нынешние и бывшие члены «Свободы» и их сторонники принимали участие в отдельных акциях в разных регионах Украины, часто без каких-либо четких политических целей. Например, столкновения с хасидами-паломниками в Умани осенью 2011 г. и 9 сентября 2012 г., атаки на тех, кто пришел возложить цветы к советскому Монументу Победы во Второй мировой войне 9 мая 2011 г., погромы продуктовых киосков и избиение иностранных студентов в Луганске в октябре 2011 г.

Если эти события привлекают значительное внимание со стороны СМИ, лидеры «Свободы» сразу же «политизируют» этот вопрос и собирают максимальные дивиденды. Если политические провокации не удаются, то «Свобода» остается малозамеченной и, таким образом, избегает судебного разбирательства и наказания.

Поскольку возраст участников правозэкстремистских акций растет, ультраправая молодежная культура становится более зрелой. Движение скинхедов в Украине, ранее популярное среди подростков, сегодня все больше замещается всеохватывающей ультраправой субкультурой, способной объединить несколько маргинальных военизированных групп¹⁴. «Свобода» наладила связи с этими группами, выбирая исторические даты для проведения специфических агрессивных кампаний. В обзорных отчетах, приуроченных к Европейскому футбольному чемпионату в июне 2012 г., отобразилось увеличение числа и масштаба знаков ненависти и ксенофобских атак со стороны радикальных футбольных фанатов, что указывает на их приверженность ультраправой идеологии.

Несмотря на утверждение одной из лидеров «Свободы» Ирины Фарин, что «Свободе» симпатизируют люди, живущие в домах, а не люди, живущие в общежитиях», в действительности в западных регионах Украины люди образованные, с достатком, хорошо понимают, какие опасности скрываются за упрощением исторических и этнических вопросов, и поэтому не поддерживают «Свободу». По словам политолога Остапа Кривдыка, социальная база «Свободы» вырисовывается из четырех системных элементов: первый – это ориентация на люмпенизированные массы, не задающиеся вопросами и не требующие диалога, и таким образом, укрепляющие свободовскую самовлюбленность, самоуверенность и несомненность ее позиции¹⁵. Во-вторых, агрессия и сила используются для легитимации методов, выраженных в лозунгах типа «Героям слава! Смерть

14. http://smi.liga.net/articles/2012-03-29/4848234-v_ukra_n_b_lshe_nema_sk_nkhed_v.htm См. также <http://tyzhden.ua/Society/45537>.

15. Кривдик О. Неякісний націоналізм// Українська правда, 20 квітня 2011; <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/04/20/6122719/>.

врагам!», несмотря на тот факт, что смертная казнь в Украине отменена. В-третьих, вербуя ультраправые субкультуры, «Свобода» также занимается присвоением актуальных вопросов, поддерживаемых НГО, и массовых движений с целью улучшить имидж партии. И в-четвертых, она создает ложное впечатление о себе как об оппозиции, изображая украинское национальное сознание в искаженном свете¹⁶.

3. Влияние правого экстремизма на политику

Большинство из вышеперечисленного повлияло на внутреннюю политику и качество демократии в Украине, а также нанесло урон ее международному имиджу. Во внутреннем аспекте политика «Свободы» усилила отсутствие доверия к власти до такой степени, что многие люди чувствуют себя «лишенными прав и возможностей». Николай Рябчук, украинский публицист, поэт, прозаик, переводчик, сказал: «Мы живем в стране, где никто не верит, что СМИ просто сообщают новости, что таможня занимается контрабандистами и что правоохранительные органы защищают граждан, а не себя и своих реальных хозяев»¹⁷. Это огромное недоверие привело к кризису ценностей и «демократии без демократии».

После победы на местных выборах 2009 и 2010 гг. свободовская нетолерантная идеология привела к радикальным действиям по отношению к нелояльным к этой идеологии учебным заведениям в западных регионах Украины. Получив большинство во Львовском городском совете, «Свобода» отказалась освободить Украинский католический университет от земельного налога, потому что историк Ярослав Грыцак и активист-правозащитник и бывший диссидент Мирослав Маринович, оба из данного университета, являются яркими критиками радикального национализма. Еще одним шагом стало увольнение редактора журнала «І» Тараса Воз-

няка, активного сторонника польско-украинского сотрудничества, с должности начальника международного отдела Львовского городского совета. Такие действия «Свободы» отталкивают от нее часть интеллектуальной демократической элиты в Западной Украине.

Эта вульгарная, гротескная националистическая идеология изображает украинцев как этнический монолит, а не как современную политическую нацию, это толкает страну назад к архаическому этноцентризму, который привел к разрушению Европы во время Второй мировой войны. Она предлагает очень мало или почти ни одного варианта для политики построения государства и мало ценного для экономической и социальной политики в эпоху глобализации. В этом смысле «Свобода» недалеко ушла от не-реалистических коммунистических идеалов советской эпохи¹⁸. Вместо этого провокационная агрессия, используемая ею, прокладывает путь для легитимации насилия в политике, и это, в свою очередь, может использоваться властью для применения недемократических мер с целью подавления любого сопротивления под предлогом борьбы с террором.

Избирательная деятельность правоохранительных органов и реакция власти на инакомыслие и активистскую деятельность между 2009 и 2011 гг. является результатом активности ультраправого экстремизма в стиле «Свободы», основывающегося на угрозе насилия, что практикуется в последние годы в сотрудничестве с более мелкими ультраправыми группами, в частности футбольными хулиганами. Как результат активность НГО в социально острых вопросах терпит неудачи, как и в случае с демонстрациями против языкового закона в июле-августе 2012 г. в Киеве.

Хотя и по разным причинам, но протестующие, требовавшие освободить и честно судить бывшего министра внутренних дел Юрия Луценка и бывшего премьер-министра Юлию Тимошенко, пребывали под бдительным надзором правоохранительных органов. Ранее существующие

16. Там же.

17. Riabchuk M.: Towards an Anecdotal History of Ukrainian Politics, 26 February, 2012 <http://ukraineanalysis.wordpress.com/2012/02/>.

18. <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/04/20/6122719/>.

проблемы правоохранительной сферы, в частности превышение властных полномочий милицией, были усугублены вместо того, чтобы быть обузданными и преодоленными. Несомненно, действия «Свободы» способствовали этому и создали ошибочное впечатление того, что украинское общество разделяет эти идеи.

Вдохновленные антисемитскими и ксенофобскими речами «Свободы» крайние правые и ксенофобские группы, совершая преступления против евреев, мусульман, ромов и других заметных меньшинств и иностранцев в Украине, возможно, надеются на узаконивание и защиту своих действий. В преддверии Евро-2012, с сентября 2009 г. по декабрь 2011 г., знаки ненависти (фашистские, расистские, антисемитские, антиисламские, гомофобские, антиромские) были продемонстрированы правозэкстремистскими фанатами на стадионах в 85 случаях. Даже дисциплинарный комитет Украинской премьер-лиги и Профессиональная футбольная лига Украины не предприняли никаких мер для противодействия знакам ненависти (кельтским крестам, антиафриканским, антисемитским и исламофобским слоганам, запрещенным УЕФА), которые были продемонстрированы разными группами фанатов на разных мероприятиях как проявление расизма и антисемитизма на протяжении 2011 г. Вместо этого они лишь сделали замечание в своих резолюциях, что это были «неприятные и унижительные инциденты», и наложили штрафы на клубы, фанаты которых были задействованы в этом.

В обзорных отчетах отмечается увеличение числа правозэкстремистских преступлений на почве ненависти против представителей меньшинств и иностранцев на протяжении 2007-2008 гг., это количество уменьшилось в 2009-2010 гг., затем увеличилось в 2011 г. и снова немного уменьшилось в 2012 г.¹⁹ Однако, несмотря на помощь со стороны ОБСЕ и международного сообщества, власть все еще должна сделать криминальную статистику публичной в соответствии с европейскими стандартами (для обеспечения лучшего мониторинга и сравнения) или же усовершен-

ствовать процедуры для применения статьи 161 Криминального кодекса. Элементарно не хватает политической воли для проведения этих изменений, и поэтому реализация имеющихся законов остается проблематичной, частично из-за того, что существование нетерпимости в Украине так и не было признано.

Развитие здоровой демократической оппозиции в Украине в большой степени сдерживается присутствием «Свободы» в мейнстриме политики. СМИ, используя ажиотаж, «выгодно демонстрируют» правый экстремизм даже вопреки тому, что общественность его не особо то и поддерживает. На протяжении двух последних лет крайние правые часто позиционировались как ведущая альтернатива руководящей партии в прайм-тайм на телевидении, радио и в прессе. Намеренно или нет, но при таком медийном представлении теряется понимание угрозы такого «признания», «принятия» и «поддержки», что может проложить путь для легитимации идеологии ненависти, пропагандированной под лозунгами «Украина для украинцев». При таких обстоятельствах потенциал для постепенного роста молодых военизированных групп может перерасти в социальное зло на фоне региональной, религиозной и межэтнической нетерпимости, что уже имеет место.

4. Стратегия противодействия государства, политических партий и гражданского общества

Ответ со стороны разных сфер на рост правого экстремизма был неодинаков. Если бы государство взялось за преодоление последствий правого экстремизма, пропагандируя мультикультурализм, разнообразие и соблюдение законов, у общественности и политических партий было бы больше рычагов для предотвращения таких проявлений. С 2011 г. было разработано следующие государственные программные документы: утвержденный Кабинетом министров Украины План действий по интеграции мигрантов в украинское общество на 2011-2015 гг.; региональные планы действий в Черновцах, Донецке,

19. <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/09147.pdf>.

Днепропетровске и Луганске; План действий по реализации Концепции государственной миграционной политики на 2011-2015 гг.; проекты стратегии по борьбе с дискриминацией в Украине и стратегии государственной этнонациональной политики Украины. Также было усовершенствовано законодательство, в частности статья 161 (преступления на почве ненависти, ненавистнические речи, разжигание ненависти, нарушение равенства) и статья 115 (убийство на почве расовой нетерпимости) Криминального кодекса Украины. В 2011 г. Генеральный прокурор Украины проинструктировал своих подчиненных отслеживать случаи несоблюдения законодательства по вопросам меньшинств, бороться с ксенофобией и этнической нетерпимостью и отчитываться перед общественностью про успехи в этом деле. Однако некоторые действия, в частности ликвидация Государственного комитета по делам национальностей и религий в 2010 г. и распределение его функций между другими государственными органами (Министерством культуры, Министерством внутренних дел и Государственной миграционной службой), привели к утрате важных кадровых ресурсов и институциональной памяти.

Ответ гражданского общества на правый экстремизм был направлен на мониторинг преступлений и агрессии на почве ненависти и пропаганду разнообразия. Более 60 общественных проектов было реализовано в 2011 г. организациями сети «Инициатива разнообразия». Эти проекты охватывали такие темы: преподавание истории Холокоста, образовательные проекты, тренинги, толерантность в школьных учебниках, этнические меньшинства в истории жизни городской молодежи, межкультурные города, этническая и национальная идентичность, международные студенты, определение этнического профиля, ненавистнические речи в Интернете, юридическая помощь жертвам преступлений на почве ненависти, уличный футбол, Евро-2012. Целевыми группами большинства проектов были молодые люди, гражданские активисты, преподаватели, представители местных органов власти, правоохранительные органы, медиа и собственно меньшинства. Однако эти инициативы в большинстве случаев зависят от

донорского финансирования, они слабообеспечены и нестабильны. Общественное финансирование является редкостью среди некоторых культурных проектов этнической диаспоры. Можно только надеяться, что новая программа интеграции мигрантов на 2012-2015 гг., разработанная Государственной миграционной службой, будет внедрена на региональном и местном уровнях с местными бюджетами и общественным финансированием.

Интеллектуальный ответ на вызовы крайних правых, которые затрагивают неадресованные десятилетиями разногласия, включает публичные дискуссии профессора Ярослава Грыцака, Мирослава Мариновича, Тараса Возняка и многих других западноукраинцев, а также некоторых интеллектуалов из Киева по вопросам национальной идентичности и социального диалога. Особенное внимание стоит обратить на международную конференцию, организованную Фондом Фридриха Эберта и Восточно-Европейским институтом развития.

На политическом поле развитие объединенного левого фронта в противовес правому экстремизму оказалось проблематичным. В посттоталитарной Украине левый экстремизм, естественно, является слабым, вместе с тем отсутствуют адекватные левоцентристские, социал-демократические и социалистические альтернативы. Антифашистским молодежным организациям еще необходимо политически мобилизоваться, чтобы успешно заниматься этим вопросом.

Идеологические платформы большинства либеральных, демократических и национал-демократических политических партий в Украине недостаточно четко определены, чтобы граждане могли идентифицировать себя с ними, и поэтому эти партии не были способны бросить вызов растущему правозэкстремистскому популизму с помощью четкой, последовательной идеологии. Вместе с тем, они даже не сторонятся «Свободы». Правящая Партия регионов, хотя и антагонистическая ей в плане идеологии, но непосредственно внесла свою лепту в укрепление позиций «Свободы», обеспечив последней постоянное присутствие в медиа, широко кон-

тролированных властью и лицами, лояльными к ней – просто публикуя свободовскую критику национал-демократических партий, главных оппонентов правящей партии. Некоторые умеренные политики-националисты думают, что сегодня крайние правые в Украине являются популистами и не имеют такой идеологической убедительности, как их аналоги в 1930 и 1940-х гг. При такой пассивной позиции недооценивается опасность, представляемая «Свободой», которая раньше была маргинализированной, а теперь стала главным ориентиром национализма и приманила к себе другие демократические партии. Поэтому многие приверженцы патриотических идеологий вступили в открытый ситуативный альянс со «Свободой» в рамках КСД (Комитет сопротивления диктатуре), созданного для объединения демократических партий в 2010-2011 гг. в единый оппозиционный фронт против Партии регионов. Письмо, отправленное от имени сорока украинских ученых и интеллектуалов в апреле 2012 г. с призывом исключить «Свободу» из альянса, было проигнорировано. Позже КСД ликвидировали и в преддверии парламентских выборов создали новый альянс – Объединенную оппозицию. Официально «Свобода» не вступила в этот союз, но тесно сотрудничает с ним, посещает все публичные мероприятия, и, таким образом, воспринимается народом как часть демократического блока.

Молодая украинская демократия задержалась на своем пути к консолидации. Количественные социально-экономические показатели демонстрируют, что институциональная основа и формальные выборы значат меньше, чем количественные переменные, а реальное содержание, совместимость программ с жизнью и социально-экономические переменные являются самыми важными²⁰. Необходимо исследовать эти реальные показатели за пределами просто институций и внедрить более репрезентативную партийную систему. Одна такая попытка, инициатива 1 декабря²¹, предпринята на при-

зыв трех украинских церквей в декабре 2011 г. в двадцатую годовщину украинского референдума за независимость. Однако инициатива является светской по своему содержанию и включает ведущие международные структуры в сфере защиты прав человека, науки, технологий и искусства. Она призывает к социальному диалогу, уменьшению разрыва между богатыми и бедными, защите прав человека и обеспечению честной правовой системы. В преддверии выборов данная инициатива, включающая и некоторую критику радикального национализма, будет фокусироваться на построении консенсуса против агрессивного этноцентризма.

5. Выводы и рекомендации

На основе проведенного анализа постепенного вхождения партии «Свобода» в политический мейнстрим в качестве флагамена основной ультраправой идеологии можно прийти к следующим выводам и рекомендациям:

При отсутствии здоровой дискуссии относительно национальной идентичности со стороны правых и националистических партий «Свобода» со своей упрощенной, вульгарной, правопопулистской риторикой привлекла люмпенизированные сегменты населения, в особенности молодежь, она также использует существующие неонацистские, скинхедовские и неформальные субкультуры с целью укрепления своей базы. Она является основной правоэкстремистской партией на украинской политической сцене, отстаивает антииммиграционную, ксенофобскую и антисемитскую позицию.

Подъем «Свободы» был спровоцирован экономическим кризисом, политическим беспорядком и поляризацией Украины, в особенности после президентских выборов 2010 г. Растущая безработица, ухудшение качества жизни, отсутствие возможностей и коррупция поставили либеральные ценности свободного рынка под вопрос. «Свобода» расширила свою ультранационалистическую программу социально-экономическим измерением в вопросах крупного

20. Mierzejewski Melanie G.: Stalled on Substance: Democratization and Public Opinion in Post-Orange Revolution Ukraine; http://www.ifes.org/Content/Publications/White-Papers/2010/~media/Files/Publications/White%20PaperReport/2010/Manatt_Melanie_Mierzejewski_2010Dec21.pdf.

21. <http://1-12.org.ua/>.

бизнеса и капитализма, приватизации земли и жилищных субсидий, используя слоганы, подобные слоганам ультралевых и коммунистов.

Используя теорию неотвратимости двух революций – социальной и национальной, «Свобода» провозгласила себя социал-националистической партией и достучалась до населения через массовые каналы коммуникации, а не через элитную лоббистскую политику. Позиционируя себя как силу, близкую к людям, и как «пример для подражания» для других правозэкстремистских групп в вопросах патриотизма, национальной идентичности, языка и культуры, основные атаки она совершает на оппонентов правящей партии. Последняя же с легкостью изображает «Свободу» в качестве своего недемократического оппонента, «врага» демократии, а себя позиционирует как единственную демократическую альтернативу. С этой целью СМИ, подвластные лицам, близким к правящей партии, предоставили «Свободе» доступ к медиа и, таким образом, поддержали ее публичный имидж. Это проложило «Свободе» путь к завоеванию власти в местных законодательных органах.

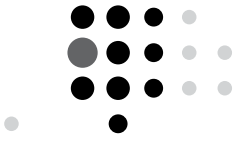
Вместо того, чтобы дистанцировать себя от антисемитской, ксенофобской и расистской риторики «Свободы», ведущие правые и оппозиционные политические партии вступили в ситуативные и другие тактические союзы с ней с целью победить на национальных выборах. Отсутствие согласия между главными политическими игроками относительно того, как противостоять правозэкстремистским идеям, легитимизировало «Свободу» в глазах народа как партнера демократии. В своей критике либерализма «Свобода» напоминает Либерально-демократическую партию России (ЛДПР), возглавляемую Владимиром Жириновским, которая не является ни либеральной, ни демократической, а оперирует лозунгами агрессивного национализма. Угроза состоит в том, что, в отличие от ЛДПР, нетолерантные высказывания «Свободы» могут вызвать недовольство среди русскоговорящей части Украины, что в свою очередь несет угрозу территориальной целостности Украины в этих регионах со стороны про-российских казацких ультраправых групп.

Гражданское общество и интеллектуалы постоянно предлагают юридические, моральные и информационные стратегии противодействия свободовской идеологии, а также здоровые альтернативы для предотвращения нетерпимости и ненавистнических высказываний относительно вопросов истории, языка и культуры. Однако при отсутствии вышеупомянутого политического консенсуса эти попытки оказываются слабыми и безрезультативными.

Для повышения осведомленности относительно недопустимости правого экстремизма в политическом мейнстриме необходимо выйти за пределы формальных и институциональных рамок политической демократии и обратить внимание на реальные социально-экономические аспекты коллективного управления с целью более глубокой консолидации демократии. Постинституциональное демократическое развитие должно основываться на правовых принципах, привлекающая политические силы, медиа и гражданское общество, а также помощь со стороны международного и европейского сообщества.

Пока продолжается европейский экономический и социальный кризис, подъем правого экстремизма и еврофобия могут совпасть с растущими социальными протестами и протестами рабочих. Однако объединение Европы основывается не только на общем рынке, но и на солидарности, выходящей за географические и этнические пределы. Если европейская интеграция является приоритетом для Украины, то этим аспектам необходимо уделить внимание²².

22. <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2012/04/20124185250195670.html>

Автор

Мридула Гош возглавляет правление международной неправительственной организации Восточно-Европейского Института Развития в Украине, проекты которого получили признание на национальном и международном уровнях. Она является автором и редактором отчетов, монографий, многочисленных статей, документов политического анализа, а также публикаций ПРООН в Украине.

Контакты

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство в Украине
ул. Пушкинская, 34, г. Киев, 01004, Украина

Тел.: +38-044-234-00-38 | факс: +38-044-451-40-31

Все тексты доступны по веб-адресу:

<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы/ контакты:

mail@fes.kiev.ua

Мнения, высказанные в данной публикации, не обязательно отображают взгляды Фонда им. Фридриха Эберта или организации, где работает автор.

Данная публикация была напечатана на бумаге, изготовленной с учетом устойчивого лесопользования.